

Глава 289. Ролевая игра, неявный подтекст.

Примерно через двадцать минут знакомства и общения Люк немного лучше узнал сидящего перед ним молодого Чарльза. Он изо всех сил старался подражать взрослым в разговоре и манерах, стараясь выбрать правильный тон голоса, внешне выглядя по-деловому, с тщательно уложенными волосами, галстуком-бабочкой и в костюме. Он неизбежно напоминал Люку «маленького Шелдона» - назойливого человека с серьезной проблемой чистоплотности и с не менее живым умом. Младший Чарльз, по его образу и подобию, был очень похож на этого человека.

- Господин директор, главная причина, по которой я хочу стать частью этой Академии, - я хочу найти себе товарищей и очень уважаю Вас.

Сказав о причине поступления в школу, Чарльз сказал серьезно, как будто уже сыграл свою роль:

- Я узнал, что я другой, когда мне было восемь лет. Это было однажды ночью, когда мне было немного страшно из-за увиденной вечером театральной постановки «Зорро». Темные тени, похожие на летучих мышей монстры, пугали меня.

Уголок рта Люка дернулся, это было дежа вю. В мрачно нарисованной соседней Вселенной каждый раз, когда упоминался Зорро из сериала, обязательно находился темный переулок, вооруженный бандит, нитка рассыпающегося жемчуга и ... сирота, потерявшая обоих родителей. Это классическая пьеса повторялась несколько раз. Если Эрскин повлиял на жизнь Стива Роджерса, а пещера на Ближнем Востоке изменила Тони Старка, то тот переулок в Готэме, вероятно, был кошмаром всей жизни Бэтмена.

- Я метался и ворочался, не мог заснуть, поэтому толкнул дверь спальни и встал в коридоре. Затем я услышал, как мама и папа спорят - это было удивительное ощущение, мне все было слышно через стену и толстую дверь, я прекрасно слышал их разговор. И дело не только в разговорах! Я слышал и те слова, которые они сдерживали и не произносили. Я был, как беглый радиоприемник, улавливал все, что происходило во внешнем мире. Нагромождение голосов с темными и ужасными мыслями заполнило мою голову. После этого у меня два дня держалась высокая температура.

На мгновение на маленьком лице Чарльза промелькнуло воспоминание. Его природные способности пробудились и проявились так же незаметно.

- Ты больше никому об этом не рассказывал?

Люк скрестил руки и подпер подбородок. Его тон был нормальным, но время от времени он неосознанно втягивал воздух, как будто что-то сдерживал. Чарльз, который был более наблюдательным, уловил это. Но он не принял это близко к сердцу и продолжил:

- Нет, господин директор. Это только мой секрет. Я боюсь кому-либо рассказать, опасаясь, что меня госпитализируют или подвергнут какому-нибудь ужасному лечению.

В глазах Чарльза появился блеск страха. Хотя он был намного взрослее своих сверстников, он, в конце концов, был всего лишь ребенком. Столкнувшись с внезапным несчастным случаем и неопределенным будущим, человек все равно будет испытывать страх. Поэтому он решил скрыть это.

- Ты поступил правильно, Чарльз.

Люк одобрительно кивнул. Его лицо несколько раз слегка дернулось, выражение его лица также стало странным, как будто он страдал от какого-то раздражения. Он несколько недооценил Белую Королеву; ее гибкий язык был способен связать в узел вишневую палочку, то, что она делала под столом, было не для слабонервных. Его собственный «джойстик» был похож на керамическое изделие, которое ласкала героиня в фильме «Человек и призрак». Скользкий и неудобный, он терся на высокой скорости, причудливо вращаясь ... Если бы не огромная стойкость Люка, он не смог бы выдержать такую экстремальную «пытку».

- На мгновение мне показалось, что я единственный в мире настолько отличаюсь от других, что могу слышать других и читать их мысли.

Чарльз говорил с некоторым волнением, не заботясь о не совсем правильном мистере директоре, и повернул голову к сестре, глаза которой были ошарашены и растеряны.

- К счастью, встреча с Рейвен показала мне, что я не уникален, и у меня есть похожие на меня люди. С тех пор я уделяю повышенное внимание новостям о мутантах. Пока я не услышал Вашу речь, господин директор, и я был тронут Вашим объяснением о свободе, о равенстве, о правах человека.

Маленькое лицо Чарльза было наполнено искренностью, его глаза сияли от эмоции под названием «восхищение».

- Итак, ты был достаточно храбр, чтобы признаться родителям в своем мутантском статусе и стать первым студентом этой Академии ... Ты хороший мальчик, Чарльз.

Люк помолчал несколько секунд, затем наклонился вперед и улыбнулся:

- Ты талантливый и способный, и у тебя будет светлое будущее. Но прежде чем раскрыть свой потенциал, сначала нужно посмотреть себе в глаза и принять себя. Чарльз, тебе не нужно нервничать из-за того, что ты такой, и переживать из-за странных взглядов окружающих. Дар мутанта - это не какое-то страшное проклятие, не мучительная болезнь - по крайней мере, не для тебя. Это крылья, позволяющие вырваться из обыденности и воспарить в облака, и ключ, открывающий дверь в эволюцию и позволяющий увидеть мир в другом свете.

Люк полностью погрузился в роль «тренера по жизни».

- Но, господин директор, люди могут бояться того, о чем не знают достаточно.

Чарльз колебался, он скрывал свои природные способности, боясь быть обнаруженным.

- Если мы выйдем на сцену и предстанем перед публикой, не вызовет ли это у них настороженность, отвращение и тем самым не приведет к насилию и конфликту?

Надо сказать, что Чарльз, действительно, был очень развитым ребенком. В его возрасте способность рассуждать о расовых спорах и экзистенциальных конфликтах между двумя лагерями - людьми и мутантами - уже выходила за рамки способностей его сверстников.

- Сейчас все это имеет консервативные, умеренные черты.

Люк слегка улыбнулся и наклонился вперед, слегка откинувшись назад. Напряженное лицо тоже слегка расслабилось. Скрывать свои способности, убедится, что он ладит с людьми, избегать жестоких конфликтов ... Таковы были руководящие идеи Лысого Профессора. Но он не был с этим полностью согласен.

- Нельзя во всем видеть только обратную сторону, Чарльз. Мы должны научиться смотреть на вещи диалектически, жизненное пространство, расовые споры, это все внутренние конфликты. Если ты хочешь их решить, то придется отвлечь внимание с помощью внешних конфликтов. Возможно, через несколько десятилетий наше присутствие снова будет ограничено сушей, морем и небом.

Люк многозначительно сказал, что каждый раз, когда происходит что-то масштабное, это подобно космическому кризису на самом низком уровне. Земля всегда была особенной планетой, она была местом происхождения Древних Богов и была тайно желанной для Богов-Демонов Измерений. Каждое космическое потрясение должно было начаться с Земли или, в конечном итоге, перекинуться на нее. Люк не был пассивным человеком, он любил проявлять инициативу. Рано или поздно человечеству придется уйти, и когда это время придет, такие вопросы, как жизненное пространство и расовые споры, померкнут и станут сносками в истории. В это время нации, люди на этой планете должны будут столкнуться с Тремя Великими Империями Галактики, Старейшинами Вселенной, Истребителем ... Вскоре они узнают о своей ничтожности, и более того, о бессмысленности внутреннего конфликта.

- Понятно, господин директор.

Чарльз, казалось, пришел к пониманию и тяжело вздохнув, кивнул головой. Все внутренние конфликты могут быть сглажены внешними конфликтами. По сравнению с инопланетной расой, о существовании которой люди пока не подозревают, проблема мутантов покажется несущественной. Вот только где они, эти пришельцы?

- Будущее даст тебе ответ.

Увидев замешательство Чарльза, Люк загадочно улыбнулся. Только сразу после этого его улыбка застыла. Подобно насосной машине, она стала настолько сильной и поглощающей, что практически обволакивала душу.

- Больше нам не о чем пока говорить, можешь идти.

Люк говорил отрывисто, медленно выплевывая слова. Чарльз вывел сестру из кабинета и, прежде чем закрыть дверь в комнату, взглянул на мистера Принципала, который прижимал руки к широкому письменному столу.

- Рейвен, у тебя не сложилось впечатление ..., что у господина директора было страдальческое выражение лица?

Вспоминая тот разговор, Чарльз чувствовал, что Супермен подавлял какие-то эмоции. Он обладал экстрасенсорными способностями и острым чутьем в этом отношении.

- Я голодна, Чарльз.

Рейвен сказала это с растерянным выражением лица, прикрывая живот. Она даже не обращала внимания на такие детали, думая лишь о том, как бы поскорее получить десерт.

- Ну, возможно, я ошибался на этот счет.

Чарльз взял сестру за руку и направился в столовую. А в кабинете директора школы Белая Королева, которая не присутствовала при разговоре, вытерла уголок рта и посмотрела на Люка с легким весельем.

- Считается ли это для нас стартом?

В ее вопросе прозвучала некая соревновательность.

- Я пробовал это однажды с Марлен, только это было в шикарном ресторане.

Ответил Люк откровенно.

- Хм. Тогда в следующий раз мы пойдем в шикарный ресторан!

Белая Королева высоко подняла голову. Несмотря на отсутствие мыслей о ревности, она испытывала сильное чувство победы в этом отношении.

- Думаешь, что это удешевит меня?

Люк ослабил галстук; он намеревался устроить нормальную встречу. Но волнение Белой Королевы по поводу того, что она впервые стала директором школы и сделала карьеру, было трудно подавить.

- Я могу стать немного дешевле, что ты думаешь о школьницах, которые должны подчиняться директору ... за результаты тестов?

Белая Королева покрутилась, взъерошив светлые волосы, чтобы больше походить на школьницу, чем на внушительную директрису.

- Или, снисходительная и наглая директриса, с сильным властным охранником?

Люк прочистил горло, поднял чашку со стола и сделал глоток воды. Как бы ему ни было неприятно признавать это, но он, действительно, испытывал легкое головокружение. Ролевые игры были игрой, которую любили все. Как мужчины, так и женщины.

- Не слишком ли рано для этого?

Люк притворялся, с трудом сохраняя приличный вид. Белая Королева, однако, вступила в игру; ей нравилось видеть, как Супермен теряет самообладание.

- Директор Карвел, если Вы можете поставить мне пятерку на выпускном экзамене, ... я готова на много!

Белокурая красавица моргнула и заложила руки за спину с невинным выражением лица.

«Хис!»

Люк очень быстро втянулся в эту драму. Он решил согласиться с выступлением своего партнера не потому, что он не мог сдержать себя и не поддаться искушению. Просто нужно было начать играть в ролевую игру и выполнять работу директора. Люк подумал, что он застрял с поверхностными знаниями об этой профессии. Нужно было глубже и тщательнее разобраться в том, что это значит.